

УДК: 008:[171+2-1] (Цивилизация. Культура. Прогресс. Индивидуальная мораль. Долг человека по отношению к самому себе. Теория и философия религии. Природа религии. Феномен религии)

МОРАЛЬ КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

© 2018 В.И. Курашов

Курашов Владимир Игнатьевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории науки. E-mail: v.kurashov@mail.ru

Казанский национальный исследовательский технологический университет. Казань,
Республика Татарстан, Россия

Статья поступила в редакцию 05.02.2018

Предмет статьи: моральный аргумент в структуре аргументов Божественного бытия, моральная оценка различных моделей коммуникативных реакций. *Объект статьи:* религиозное обоснование моральности как ее универсальное основание. *Цель работы:* анализ морального аргумента в контексте других аргументов и философского обоснования необходимости соблюдения законов морали. *Методология работы:* применён системный анализ основных аргументов Божественного бытия, дана оценка их действительности, дан анализ значения морального аргумента в системе Канта и в мировой философии в целом, проведено оценочное сравнение моделей коммуникативных реакций. *Результаты работы:* дана общая оценка основаниям аргументов Божественного бытия, показана специфика и значимость морального аргумента в философии, установлены и описаны с позиции морали различные модели коммуникативных реакций. *Область применения результатов:* история философии, этика, религиоведение, теология. *Вывод:* с одной стороны, далеко не всегда аргументы Божественного бытия могут считаться убедительными, с другой стороны, нерелигиозная философия, как показывает её история, не в состоянии обосновать обязательность принятия принципов морали. Последнее обстоятельство определяет, с одной стороны, актуальность морального аргумента, с другой – позволяет описать морально значимые коммуникативные реакции в категориях религиозных идеалов и практик.

Ключевые слова: доказательства бытия Божия, моральный аргумент, И. Кант, принципы моральной оценки поведения человека.

Первое, на что следует обратить внимание – сама постановка вопроса о доказательстве бытия Бога может происходить только при философском, а не собственно богословском подходе к вопросу. Философия – это свободное критическое, а не догматическое мышление, в то время как правоверный богослов не может по определению сомневаться и критически подходить к вопросу, есть ли Бог. Другими словами, все ставившие этот вопрос теологи неизбежно делали шаг в область сомнения в своей вере, прежде чем возвращались к ней после нахождения убедительных (прежде всего, для них самих) доказательств бытия Бога. В связи со сказанным можно выделить терминологический нюанс – многие мыслители, ставившие вопрос доказательства бытия Бога, были в этой части своих интеллектуальных поисков именно религиозными философами, или философствующими верующими, но не убежденными верующими клириками или мирянами. Исключение, пожалуй, составляют те отцы и учителя церкви, которые могли бы разрабатывать те

или иные рациональные аргументы бытия Бога для первичного обращения к вере язычников и атеистов.

Научно-философские доказательства бытия Бога. В данном разделе невозможно рассмотреть множество вариантов доказательств бытия Бога, предложенных за всю историю человеческой мысли. Наша задача – рассмотреть критически типичные доказательства и на их примере показать проблемы и слабость теоретической и практической философии в этой области человеческого постижения мира. Наиболее известные доказательства (аргументы):

онтологический аргумент: идея высшей наисовершеннейшей сущности не может возникнуть без бытия этой высшей сущности – иначе эту сущность нельзя признать наисовершеннейшей сущностью.

космологический аргумент: должна быть первопричина всего сущего, чем может быть только высшая сущность – Бог;

телеологический аргумент: целесообразность и гармония, наблюдаемые в мире, не могут быть без высшей премудрой сущности, установившей

этот миропорядок, т.е. Бога. Это доказательство имеет также название «физикотеологического» (после работы Дергама «Physicotheology», 1713). Кант определяет это понятие так: «Физикотеология есть попытка разума заключать от целей природы (которые могут быть познаны только эмпирически) к высшей причине природы и ее свойствам» [4, с. 279];

моральный аргумент: моральные принципы и законы не могут быть общезначимыми нормами поведения людей в их земной жизни без допущения действительного бытия высшей сущности – Бога.

Онтологический аргумент в наиболее явном виде был сформулирован Ансельмом Кентерберийским (1033–1109 гг.). Приведем изложение онтологического аргумента в его «Прологоменах»: «Несомненно также, что то, больше чего нельзя помыслить, не может существовать только исключительно в понимании. Ибо предположим, что оно существует только в понимании, тогда можно помыслить, что оно существует в реальности; а это уже нечто большее.

Следовательно, если то, больше чего нельзя помыслить, существует только в понимании, то это самое бытие, больше которого нельзя помыслить, есть такое бытие, больше которого можно помыслить. Но это очевидно невозможно. Следовательно, без сомнения существует Бытие, больше которого нельзя помыслить, и оно существует как в разуме, так и в реальности... Следовательно, истинное Бытие, больше которого нельзя помыслить, существует, и о нем даже нельзя помыслить, что оно не существует; и это Бытие есть Ты, Господь наш Бог» (цит. по [1, с. 254–255]).

Уместно привести также вариант изложения онтологического доказательства Ансельма Кентерберийского Б. Расселом в его «Истории западной философии»: «Под «Богом» мы понимаем наибольший, какой только возможен, объект мысли. Но если объект мысли не существует, то он меньше другого, точно такого же действительно существующего объекта мысли. Поэтому наибольший из всех объектов мысли должен существовать, ибо иначе был бы возможен другой, еще больший объект мысли. Поэтому Бог существует» (цит. по изложению в [6, с. 391]);

Приведем для полноты еще варианты космологического и телеологического аргументов (доказательств), представленные преподобным Иоанном Дамаскиным (ок. 675–до 753 гг.) в его труде «Точное изложение православной веры». Доказательство святого Иоанна Дамаскина можно назвать и космологическим и телеологическим, так

как речь в нем идет и о Боге-творце и о Боге-художнике, определяющим мировую гармонию.

Так, он пишет в разделе «Доказательство того, что Бог существует»: «Все, что существует, есть или сотворено, или несотворено. Итак, если сотворено, то, во всяком случае, и изменчиво, ибо чего бытие началось по причине перемены, это, безусловно, будет подлежать перемене, или погибая, или по собственной воле изменяясь. Если же несотворено, то, соответственно понятию последовательности, во всяком случае и неизменно... Поэтому сущее, как изменчивое, во всяком случае и сотворено. Будучи же созданным, оно во всяком случае кем-либо сотворено. Но Творцу должно быть несозданным... Следовательно, будучи несозданным, Творец, во всяком случае, и неизменен. А чем иным могло быть это, как не Богом?» [3, с. 77–78]. Аргументация у Дамаскина основывается на двух взаимосвязанных посылах:

- 1) сотворенное движется, так как творение – это перемена, т.е. движение;
- 2) несотворенное неподвижно, поскольку изначально неизменно.

Из этих посылок следуют однозначные выводы:

- 1) известный нам видимый мир движется и изменяется, следовательно, он сотворен;
- 2) Творец не есть сотворенное, следовательно, Творец неподвижен.

Слабость данного космологического доказательства состоит в том, что достоверность исходных постулатов утверждается не более чем личной убежденностью того, кто формулирует доказательство, и того, кто его принимает. Достаточно, например, не согласиться с посылкой, что в акте творения обязательно творится подвижный и изменчивый мир, и вся аргументация преподобного Иоанна Дамаскина предстанет неубедительной.

Далее Иоанн Дамаскин приводит для усиления телеологическое доказательство: «Что есть устроившее то, что – на небе и что – на земле, и что движется по воздуху и что живет под водою, а еще более, в сравнении с этим, небо и землю, и воздух, и природу как огня, так и воды? Что соединило это и разделило? Что привело это в движение и движет беспрестанно и беспрепятственно? Разве не художник этого и во все вложивший основание, по которому вселенная и идет своим путем, и управляется? Но кто – художник этого? Разве не тот, кто создал это и привел в бытие? Потому что мы не дадим такого рода силы случаю. Ибо пусть принадлежит случаю происхождение, а кому – устройство? Если угодно, представим случаю и это. Кому же – соблюдение и охранение

законов, сообразно с которыми это сначала осуществилось? Разумеется другому, кроме случая. Но что другое это есть, если не Бог?» [3, с. 78–79].

К такому роду телеологических доказательств были, например, близки, кроме преподобного Иоанна Дамаскина, Фома Аквинский, Ньютон, Лейбниц. Ньютон видел в своей механике (в его терминах и терминах его времени – это «натуральная философия») выражение гармонии мира, созданного Творцом. Так же и Лейбниц утверждал, что Бог сотворил наш мир как «лучший из возможных миров». Телеологическое доказательство в противоположность космологическому не основывается на произвольных посылках, а на вполне очевидной гармонии мира. Нестрогость данного доказательства заключена в выводе – в понятие несотворенного мира не входит с необходимостью его дисгармоничность.

Пять доказательств бытия Бога систематизированы у известного христианского средневекового теолога Фомы Аквинского (1224/25–1274 гг.), все они тяготеют или прямо следуют из философии Аристотеля.

Кант подверг критике все известные до него аргументы и предложил свой особенный вариант доказательства бытия Бога. Он утверждает, что онтологическое доказательство необоснованно. Данное утверждение он поясняет следующим образом: «Полагать треугольник и в то же время отрицать в нем три угла – противоречиво, но отрицание треугольника вместе с его тремя углами не включает в себе никакого противоречия. То же самое относится и к понятию абсолютно необходимой Сущности. Если мы отвергаем ее существование, то мы отвергаем саму вещь вместе со всеми ее предикатами; откуда здесь может возникнуть противоречие» [5, с. 449–450].

В «Критике чистого разума» Кант критически рассматривает все рациональные научные способы доказательств бытия Бога и приходит к выводу об их несостоятельности. Он пишет, что:

«Возможны только три способа доказательства бытия Бога исходя из спекулятивного разума.

Все пути, по которым можно следовать с этой целью, или начинаются с определенного опыта и познанной им особой природой нашего чувственно воспринимаемого мира, восходя от нее по законам причинности до высшей причины, находящейся вне мира, или эмпирически полагают в основу лишь неопределенный опыт, т.е. какое-нибудь существование вообще; или, наконец, отвлекаясь от всякого опыта и исходя из одних лишь понятий, приходят совершенно а priori к существованию высшей причины. Первое дока-

зательство называется *физикотеологическим*, второе – *космологическим*, третье – *онтологическим*. Других доказательств нет, и не может быть» [5, с. 447].

Важно и показательно то, что даже такой скептически настроенный строгий ученый, как рационалист Кант, в своих «Критике практического разума» и «Критике способности суждения» приходит к теологии. По его словам, он вынужден был для обоснования необходимости следования моральным предписаниям ограничить знание, чтобы освободить место вере. В связи с этим Кант в рамках своей специфической моральной теологии разработал, в противоположность ранее известным, свое *моральное доказательство бытия Бога*.

Рассмотрим его аргументацию. Если следовать разделению философского знания Кантом на философию природы («Критика чистого разума»), философию свободы («Критика практического разума») и философию целесообразности («Критика способности суждения»), т.е. на проблемы истины, добра и красоты, то, я думаю, можно сказать так:

онтологический аргумент есть результат поисков истины в границах философии природы метафизического уровня (природы за пределами возможного опыта);

космологический аргумент есть результат поисков истины в границах философии природы (в пределах возможного опыта, или, в современных терминах – естествознания);

телеологический аргумент есть результат поисков красоты в границах философии целесообразности;

моральный аргумент есть результат поисков добра в границах философии свободы.

Есть резон сказать и об особых аргументах доказательства бытия Бога, которые относятся уже к сфере, я бы сказал, эстетики духовного опыта. Один из примеров этого – восприятие о. Павлом Флоренским всемирно известной иконы «Троица» Андрея Рублева: «Из всех философских доказательств бытия Божия наиболее убедительно звучит именно то, о котором даже не упоминается в учебниках; примерно оно может быть построено умозаключением: “Есть “Троица” Рублева, следовательно, есть Бог”».

Кантианское моральное доказательство бытия Бога: кризис и переломный этап в истории философии и человеческой культуры в целом. У Канта в его «Критиках», а далее, как следствие, в философии и в человеческой культуре в целом явно обозначилась проблема выбора мировоззренческих ос-

нований жизни человечества. Действительно, если строить философию как чистую рационально-эмпирическую науку по теоретической программе Канта, согласно «Критике чистого разума», то нужно проститься с метафизикой как обоснованным знанием и вместе с этим проститься с возможностью строгого научно-философского обоснования морали, т.е. обоснования необходимости нравственных поступков человека согласно моральным законам. К этому выводу Кант пришел окончательно в «Критике практического разума», где он вынужден был, как уже отмечалось, ограничить знание, чтобы уступить место вере. Кант убедился в ходе философского анализа проблемы обоснования морали, что если нет свободы, вечной жизни и воздаяния за нравственные поступки после конечной земной жизни, т.е. если нет Бога, то невозможно найти основания для представления моральных законов в форме всеобщности и необходимости. При этом Кант не отказался и от прежнего положения «Критики чистого разума», что метафизический вопрос о существовании Бога с точки зрения чистого критического разума не может быть однозначно решен. Если же строить философию по-другому, исходя из практических реальностей жизни человечества, т.е. на основаниях практического разума (в данном случае – согласно «Критике практического разума» и «Критике способности суждения» Канта), то, по Канту, нужно сохранить веру в Бога и в вечную жизнь ради спасения морали, несмотря на то, что такая вера держится на метафизических учениях. Кант сохранил основания морали, приняв, по сути, необходимость веры в Бога; хотя это в теоретическом отношении и паллиативное решение, но все же спасительное.

Здесь необходимо сделать примечание. В своих трудах Кант замечает, что человек может руководствоваться моральными законами в силу того, что теоретическая философия не может ни доказать, ни опровергнуть существование Бога, поскольку эта проблема метафизическая, и в силу этого человек на всякий случай из боязни может выполнять моральные нормы. Кроме того, он может несознательно их выполнять на том основании, что моральный закон априорно дан человеку от природы. Тем не менее, два названные мотива не спасают мораль фундаментально, на уровне всеобщности и необходимости ее законов.

Важно, что Кант предпринял попытку спасти мораль фундаментально, а не на уровне одного только гуманистического пафоса типа: если бы Бога не было, то Его нужно было бы придумать. В «Критике способности суждения» есть специальный параграф «О моральном доказательстве бы-

тия Бога». Без особых комментариев здесь будут приведены цитаты, которые показывают аргументацию Канта. Он пишет:

«Особое же свойство моральных законов состоит в том, что они предписывают разуму нечто как цель без какого-либо условия, тем самым именно так, как того требует понятие конечной цели; и существование такого разума, который в своем отношении к цели может быть высшим законом для самого себя, другими словами, существование разумных существ, подчиненных моральным законам, только и можно мыслить как конечную цель существования мира. В противном случае причина его существования либо вообще не предполагает цели, либо в основе его лежат цели без конечной цели» [4, с. 292–293].

Далее Кант связывает понятия конечной цели, счастья и нравственности в сфере проблемы соотношения субъективного и объективного:

«Субъективное условие, при котором человек... может, подчиняясь названному закону (*моральному закону – В.К.*), полагать себе конечную цель, есть счастье. Следовательно, высшее возможное в мире физическое благо, достижению которого мы, поскольку это от нас зависит, содействуем, видя в нем конечную цель, есть счастье – при объективном условии согласия человека с законом *нравственности*, делающего его достойным быть счастливым» [4, с. 293].

Сразу после этого положения Кант утверждает, что конечная цель не может быть связана и со счастьем, и с нравственностью одновременно, если «мы не связываем с нашей свободой никакой другой каузальности (средства), кроме каузальности природы» [4, с. 293]. В итоге Кант утверждает:

«Поэтому, чтобы предположить в соответствии с моральным законом конечную цель, нам необходимо признать моральную причину мира (Творца мира), и в той мере, в которой необходимо первое, в такой же (т.е. в той же степени и на том же основании) необходимо признать и второе, а именно, что есть Бог» [4, с. 293].

Дуализм кантовской аргументации явно выступает в его тут же приведенном примечании к цитированному выше утверждению, что «есть Бог»:

«Этот моральный аргумент не должен служить *объективно значимым* доказательством бытия Божия, стремлением доказать сомневающемуся, что Бог есть; цель этого аргумента показать, что желающий мыслить морально должен *включить* признание этого положения в число максим своего практического разума. Не предполагается этим также, что *для нравственности* необходимо допускать счастье всех разумных существ мира сообразно их моральности; предполагается, что это необходимо *посредством* нравственности.

Следовательно, для моральных существ это субъективно достаточный аргумент» [4, с. 293].

Получается, просто говоря, что Кант утверждает и что «Бог есть», и что «Бога нет», отсылая первое утверждение к человеческой субъективности и практическому разуму (Бог есть для людей, «желающих мыслить морально»), а второе к объективности и теоретическому, или чистому, разуму. Западная философия после Канта, особенно позитивизм и различные его варианты в XX веке, уничтожила в своем концептуальном инструментарии всякую возможность обоснования всеобщности и необходимости моральных законов. Необходимость исполнения моральных законов невозможно обосновать как рационально-эмпирическими методами позитивных наук, так и методами философских доктрин, отвергающих метафизику и тяготеющих к эмпиризму, особенно это касается английской и североамериканской философии.

В целом можно сказать, что во все времена «теоретические враги морали» в области научно-философского знания – это скептицизм и агностицизм (начиная с античных мыслителей), фатализм (начиная с античных стоиков) и позитивизм, замешанный на эмпиризме и скептицизме (по линии зарождения Юм–Конт–позитивизм XX века).

Эдмунд Гуссерль совершенно справедливо заметил: «Наука, понятая лишь как эмпирическая наука, формирует лишь сугубо эмпирических людей» [2, с. 53].

Принципы моральной оценки поведения человека. Рассмотрим принципы моральной оценки взаимоотношений людей, которые особенно важны для ясного понимания в системах образования и воспитания.

- ✓ Ситуация: мне хорошо и тебе хорошо. Если это независимые состояния, то здесь нет предмета этической оценки.
- ✓ Ситуация: мне становится лучше, если я узнаю, что тебе хорошо. Это умение со-радоваться.
- ✓ Ситуация: мне становится хуже, если тебе хорошо. Это зависть.
- ✓ Ситуация: мне становится хуже, если тебе стало плохо. Это сострадание.
- ✓ Ситуация: мне становится лучше, если тебе плохо. Это злорадство.
- ✓ Ситуация: мое состояние не зависит от того, хорошо тебе или плохо. Это эгоизм.
- ✓ Ситуация: я себе делаю хорошо за счет того, что тебе становится хуже. Это активный эгоизм, порой переходящий в уголовное преступление.
- ✓ Ситуация: я себе делаю хорошо за счет того, что тебе будет хуже, но при этом изображаю в отношении тебя доброжелательность. Это подлость.

✓ Ситуация: я тебе делаю плохо потому, что ты мне сделал плохо. Это месть. Такой подход известен как *lex talionis*. Слово «талион» на латинском языке означает наказание злом, равносильным причиненному злу: «Око за око, зуб за зуб». После античного язычества принцип талиона был преодолен в христианстве учением о прощении, милосердии, любви ко всем людям. В «Ветхом завете» или в иудаизме утверждается любовь к своему народу: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего: но люби ближнего, как самого себя» [Лев. 19:18]. В «Новом завете» утверждается любовь ко всем людям: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [Мф. 22:39], без оговорки «к своему народу». Позднее принципы справедливости в религиозной морали были выражены в Коране, где сообщается, что человек есть наместник Бога на земле [Коран, 2:28]. Они содержатся, конечно, в учениях всех религий со своими особенностями.

✓ Ситуация: я тебе не делаю плохо, хотя ты мне сделал плохо. Это прощение и милосердие.

✓ Ситуация: я себе делаю плохо, для того, чтобы тебе было хорошо. Это жертвенность. В случаях, если это связано с риском для здоровья и жизни, это называется подвигом. Самое важное для нас – это знание того, что человек способен на подвиг при всех своих недостатках, поэтому к каждому человеку надо относиться, как к Человеку. Надо иметь в виду, что если человек, приносящий какую-то жертву, говорит об этом тому, кому он делает добро, то ценность жертвы в этом случае сильно уменьшается. Если друг отдал другу свой последний кусок хлеба, а сам говорит: «Я отдал тебе последнее, а сам голодаю», это – плохо.

✓ Ситуация: я постоянно стараюсь делать людям хорошо, не обращая внимания на свое благополучие. Это добродетельность, альтруизм и подвижничество. Часто примеры добродетельности, подвижничества нам дают творческие люди. Художник пишет картины для людей не за деньги. Писатель пишет книги не для гонорара, который надеется заработать. Врач и в метель, и в бурю идет к больному, едет из столицы в деревню лечить людей в суровых условиях, невзирая на трудности жизни. Наши дорогие учителя (труд учителя очень тяжелый) занимаются образованием многих людей, не обращая внимания как на большую моральную и физическую нагрузку, так и на уровень своего материального достатка. *Примечание.* Порой добродетельных людей упрекают в эгоизме, потому что они получают личное удовлетворение от своих добрых дел. Это неверно, удовлетворение от добрых дел есть следствие различения добра и зла, а не эгоизма.

✓ Ситуация: человек выполняет практически все моральные принципы. Это благочестие.

✓ Ситуация: человек выполняет практически все заветы, указанные в Священном писании (например, для христиан они изложены в Ветхом и

Новом заветах, а для мусульман – в Коране). Это то, что называют святостью.

Выделение ситуаций для различения добра и зла во взаимоотношениях людей я сделал при

подготовке к урокам в школе и занятиям со студентами. Думаю, что эта краткая система будет в чем-то полезна и для учащихся, и для учащих ученых мужей.

1. Вольф, Р.П. О философии. М., Аспект Пресс, 1996. 415 с.
2. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. Новочеркасск, Агентство «Сагуна». С. 51–100.
3. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., Лодья, 1998. 465 с.
4. Кант, И. Критика способности суждения // Кант, И. Сочинения: в 8 томах. Т.5. М., Чоро, 1994. 414 с.
5. Кант, И. Критика чистого разума // Кант, И. Сочинения: в 8 томах. Т.3. М., Чоро, 1994. 741 с.
6. Рассел, Б. История западной философии: в 2 т. Т.1. Новосибирск, Изд-во Новосиб. ун-та, 1994. 464 с.

MORALE AS A SUBJECT FIELD OF THE PHILOSOPHY AND THEOLOGY

©2018 V.I. Kurashov

Vladimir I. Kurashov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and History of Science.
E-mail: v.kurashov@mail.ru

Kazan National Research Technological University. Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

Subject of the Article: moral argument in the structure of arguments of God's being, moral evaluation of the different models of communicative reaction. *Object of the Article:* religious foundation of the morality as a unique identifier of its omni-importance. *Research aim:* analysis of the moral argument in the context of other arguments through the prism of philosophical proof of the necessity of keeping the moral rules. *Research methodology:* analysis of basic arguments of God's being, evaluation of their effect, analysis of the meaning of the moral argument in the philosophical system of Kant and in the world Philosophy at large, value comparison of the different models of communicative reaction. *Research results:* the general evaluation of different arguments proving God's existence was given, particularities and importance of the moral argument in the Philosophy were shown, the different models of communicative reactions were found and described. *Areas of research results application:* the history of philosophy, ethics, religious studies, theology. *Conclusion:* on one side, it doesn't always happen that the arguments of the God's being can be considered convincing, on the other side, the non-religious philosophy, as its history has shown, is not capable to found the necessity to keep the moral rules. Last circumstance establishes, on the one hand, the actuality of moral argument, yet, on the other hand, it allows describing the morally important communicative reactions using the categories of different religious ideals and practices.

Keywords: proofs of God's being, moral argument, I. Kant, the principles of the moral evaluation of the human behaviour.

1. Wolf, R.P. O filosofii (About Philosophy). M., Aspect Press, 1996. 415 s.
2. Husserl, E. Krizis evropejskih nauk i transcendentálnaja fenomenologija. Vvedenije v fenomenologičeskuju filisofiju (Crises of Europe studies and the transcendental Philosophy. Intoduction to phenomenological Philosophy). Novočercassk, the Agency «Saguna». S. 51–100.
3. Ioann Damaskin (St. John of Damask). Točnoje izložhenije pravoslavnoj very (The Formal Statement of the Orthodox Belief). M., Lodija, 1998. 465 s.
4. Kant, I. Kritika sposobnosti suzhdenija (The Critique of Meaning Ability). *Kant, I. Sočinenija:* v 8 t. T.5. M., Choro, 1994. 414 s.
5. Kant, I. Kritika chistogo razuma (The Critique of Pure Reason). *Kant, I. Sočinenija:* v 8 t. T.3. M., Choro, 1994. 741 s.
6. Russell, B. Istorija zapadnoj filosofii (The History of the Western Philosophy): v 2 t. T.1. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. Un-ta, 1994. 464 s.